

ЛИНГВОДИДАКТИКА И ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

М.Н. Ветчинова,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета; e-mail: marx2003@list.ru

ПЕРЕВОД КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (Из истории методики перевода XIX в.)

В статье представлены различные способы перевода, которые использовались при обучении иностранному языку в XIX веке. Показаны варианты, предложенные англичанами Гамильтоном и Робертсоном, французом Жакото, дана их оценка русскими лингвистами и педагогами.

Ключевые слова: перевод, подстрочный перевод, Гамильтон, Робертсон, Жакото, XIX век.

В первой половине XIX века основным методом преподавания иностранных языков был переводной метод, имевший два основных направления: грамматико-переводное и текстуально-переводное. Сторонники первого направления в основу обучения ставили отдельные слова и предложения, иллюстрирующие грамматические явления. Главным было изучение грамматики, которая признавалась «гимнастикой ума». Сторонники второго — изучали иностранный язык на основе перевода связного текста.

В начале XIX века обучение новым иностранным языкам осуществлялось по аналогии с изучением латинского языка. Грамматики (первые учебные пособия для изучения новых иностранных языков) составлялись по образцу и подобию латинских. Даже начальные осмысления преподавания живых иностранных языков касались способов изучения грамматического материала. Так, известный немецкий педагог Иоган Зейденштикер (1765–1817) первым попытался ввести в обучение иностранным языкам некоторые педагогические принципы. Главным для него было осуществить реформу изучения грамматики, которая занимала основную часть учебного времени. Он сократил изучаемый грамматический материал и последовательность его изучения. Текст при этом служил лишь необходимым фоном для закрепления грамматических правил.

Большого внимания заслуживает опыт англичанина Гамильтона (James Hamilton, 1769–1831). Он много путешествовал, занимался торговлей и выработал метод обучения иностранному языку, идеи и основы которого он заимствовал у одного французского эмигранта, преподававшего ему немецкий язык в Гамбурге. Свои преподавательские занятия он продолжил впоследствии в различных городах Англии, снискав славу авантюриста, обладающего значительным практическим умом и неутомимой энергией.

Гамильтон был уверен, что основой преподавания языка должна служить книга, написанная на иностранном языке, содержание которой известно ученику. На своих уроках он пользовался «Евангелием от св. Иоанна», считая эту книгу самой лёгкой из всех, которые существуют. Суть его метода состояла в том, что учитель читает вслух и сам переводит прочитанное, причём ставит слова в том порядке, в котором они располагаются в родном языке. Учитель заменял в данном случае и грамматику, и словарь, но читая вслух, приучал воспитанника к звукам иноязычной речи. Гамильтон строго требовал, чтобы каждое слово было переведено с буквальной точностью, а перевод был обязательно подстрочным.

Так, гамильтоновский перевод начала «Евангелия от св. Иоанна» выглядел следующим образом:

Au commencement était la parole et la parole était avec Dieu et cette parole
К начало был(а,о) слово и слово был(а,о) с Бог и эта слово
était Dieu. Elle était au commencement avec Dieu. Toutes choses ont faites par
был(а,о) Бог. Она был(а,о) к начало с Бог. Все вещи имеют сделанные
par elle et rien de ce qui a été fait, n'a été fait sans
через она и ничего от то, что имеет сделанный не имеет бывший, сделанный без
elle.
она.

Противники Гамильтона часто приводили ради курьёза известное предложение:

Maintenant je n'ai point de mari.
Руко держа я не имею точка от мужа.

В течение первого урока Гамильтон проходил первые двенадцать стихов Евангелия. Таким образом, во время урока Гамильтон пользовался одним только текстом, подстрочный перевод предназначался для домашнего повторения. Нельзя не сказать, что повторение играло важную роль в методе Гамильтона. От ученика он требовал лишь прилежного повторения, весь же материал он излагал ученикам сам. На каждом последующем уроке ученик повторяет, переводит

предыдущий урок, а затем учитель продолжает чтение и перевод текста. Впоследствии ученик привыкал к этому способу и мог самостоятельно перевести текст после того, как учитель перевёл его вслух один только раз. Начиная с седьмого урока, ученики уже могли переводить сами, но с некоторой помощью учителя. За двенадцать уроков проходило всё Евангелие, и заканчивался первый курс обучения. Второй курс состоял из чтения хрестоматии, содержащей короткие лёгкие статьи. Однако переводилось уже не каждое слово отдельно, а по предложениям. Гамильтон считал, что ученик усваивал практическим путём множество слов, выражений, оборотов, а также грамматических форм, которые встречались чаще всего, т.е. самые употребительные, а следовательно, и наиболее необходимые. Третий курс включал изучение грамматики, сопровождавшееся домашними повторениями и упражнениями. На четвёртом курсе объём грамматического материала расширялся, вводились новые более сложные упражнения, перевод с родного языка на иностранный. Большое значение Гамильтон придавал обильному чтению и видел в нём самое действенное средство в изучении языка.

Очевидно, идея Гамильтона о точности перевода не подлежит сомнению, его ошибкой было то, что он без всякой подготовки заставлял ученика приниматься за чтение книги. Тем не менее, метод подстрочного перевода Гамильтона нашёл сторонников не только в европейских странах, но и в России. В 1864 году в Санкт-Петербурге вышла в свет брошюра «Сравнительное практическое изучение иностранного языка, основанное на одном постепенном чтении». Такое изучение языка через перевод текста признавалось «полезным и едва ли не самым удобным вспомогательным средством для скорейшего приобретения материалов к ознакомлению с языками иностранными не только юношеству, но и даже взрослым» [Сравнительное..., 1864: 3].

Почти одновременно с англичанином Гамильтоном, но независимо от него, француз Жакото (Joseph Jacotot, 1770–1841) пользовался методом преподавания иностранных языков, во многом похожим на метод Гамильтона. Жакото получил образование в Парижской политехнической школе, работал адвокатом, был директором политехнического училища и одновременно преподавателем языков и математики в Париже, затем профессором французского языка и литературы в Левене (Бельгия) [Орбинский, 1868: 572]. Главная цель его жизни — радикальная реформа всей образовательной системы. Он надеялся найти такой способ обучения, который способствовал бы «интеллектуальной эмансипации» человечества. Очевидно, человек, проникнутый такой идеей, не мог внести в преподавание

иностранных языков узких утилитарных взглядов. Для него обучение иностранным языкам представлялось одним из звеньев, и, по его мнению, самым важным в цепи приёмов и средств, с помощью которого достигается интеллектуальная эмансипация ученика. Одним из его методических принципов был постулат: «*Tout est dans tout*» (Всё во всём). Сходство в методе преподавания иностранных языков Жакото и Гамильтона заключается в том, что и тот и другой сразу без всякой подготовительной работы принимаются за чтение и перевод книги с учениками, уже умеющими читать на изучаемом языке, причём грамматика на начальном этапе совершенно устранялась. Но способ перевода у них был разный. Как отмечалось, Гамильтон сам переводил ученикам книгу, причём точности перевода он придавал большое значение. Жакото поступал иначе. Он давал ученику текст и его перевод, но перевод этот не отличался той буквальностью, которую требовал Гамильтон. Он заставлял ученика сравнивать по предложениям перевод с текстом, отыскивать в них соответствующие друг другу слова, определять их значение. Затем, разделяя слова текста на слоги, отыскивать значение каждого из них. Для работы он пользовался известным произведением Ф. Фенелонов «Приключения Телемака».

Предлагая такой способ, Жакото, очевидно, хотел стимулировать самостоятельность ученика, развивать его сообразительность. Он стремился не только научить ученика иностранному языку, как и Гамильтон, но вместе с тем, развить его умственные способности, что следовало из его воззрения на воспитание и обучение вообще. Он также придавал большое значение повторению, отмечая, что «при обучении самое существенное — это повторение — в нём всё, главный недостаток старых методов состоит именно в этом» [Недлер, 1894: 28]. Жакото требовал не только повторения предыдущего урока, но также и то, чтобы одна и та же книга прочитывалась с учениками несколько раз. Причём каждый раз следовало вникать глубже как в её содержание, так и в форму изложения, сопровождая более подробными объяснениями.

Главный принцип обучения Жакото основан на его убеждении, что необходимо изучить основательно одну книгу. Для этого необходимо: во-первых, понять её настолько, чтобы в ней не осталось ничего невыясненного для ученика; во-вторых, выучить её наизусть и часто повторять, чтобы ничего не забыть из того, что в ней встречается. Затем всё, что ученик слышит, читает, чему учится, ему следует сравнивать с прочитанным ранее. Только тогда можно будет понять и все остальные книги. Этому принципу всеми педагогами XIX столетия придавалось большое значение, а известный немецкий

педагог Карл Магер признавал «бессмертной заслугой Жакото весьма существенный дидактический принцип — всё новое рассматривать в связи с уже известным, который он провёл через всю свою систему с непреклонной последовательностью» [Недлер, 1894: 29].

Важным было и то, что чтение Жакото сопровождал объяснениями не только грамматики, но и содержания самого текста. Как только ученик приобретал достаточное количество грамматических сведений, то во время чтения, перевода и разбора предложений ему предлагались вопросы: почему это так? Откуда вы знаете, что это должно быть так? Не встречалось ли что-то подобное в чтении? Приведите примеры! А детальный разбор содержания текста без вопросов учителя Жакото считал невыносимым в силу того, что ученик, самостоятельно разбирая текст, довольствуется поверхностным, а не глубоким пониманием содержания.

Такая работа способствовала реализации одной из важных задач, которую ставил Жакото, — приучение ребёнка к самостоятельному изложению своих мыслей. Для этого требовалось использовать выражения, которые встречались во время чтения текста или книги. Подражания использовались в описании чувств, предметов, природы, личностей и т.д. Он требовал также общих рассуждений на темы, взятые из «Приключений Телемака». При этом ученик должен был не только сформулировать и изложить мысли персонажей, но и развить, мотивировать их.

Большое значение французский педагог придавал заучиванию наизусть, но он не требовал бессмысленного заучивания слов или предложений, а только той части текста, которая была предварительно прочитана, переведена и объяснена на уроке. Разумное заучивание наизусть он считал важным упражнением для развития памяти. Он был твёрдо убеждён, что ученик с плохо развитой памятью — это «бездонная бочка, сколько не вливай в неё, в результате — ноль» [Недлер, 1894: 31].

Таким образом, метод обучения иностранным языкам, предложенный Жакото, не был произвольным набором разнообразных упражнений, а напротив, представлял собой достаточное целое, центром которого явилось чтение и перевод.

Большой известностью в XIX веке пользовался, так называемый «метод Робертсона», англичанина, жившего в Париже. Он считал, что с появлением его метода «началась новая эра в преподавании иностранных языков». Он составил учебник «Nouveau cours pratique de langue anglaise» (1850), в котором использовал практически все идеи своих предшественников.

После того как ученик выучит азбуку, Робертсон предлагал ему связный рассказ для чтения, который снабжён гамильтоновским

подстрочным переводом. После разбора этих предложений он делил лист тетради на две колонки. В левой — должен был быть написан сам текст, а его перевод помещался в правой колонке. Затем, поочередно закрыв сначала правую колонку, произносить обязательно вслух слова левой и переводить их, а затем наоборот, т.е. выучить наизусть текст как левой, так и правой колонок. За подстрочным переводом следовал литературный перевод, а далее ряд упражнений, заимствованных у Жакото.

Говоря о методе подстрочных переводов, современники изучаемого периода отмечали, что Жакото, Гамильтон, Робертсон «сразу бросают ученика внутрь языка, давая ему в руки связный текст, применимые к этому тексту грамматические правила» [Ватаци, 1872: 655]. Естественно, в течение продолжительного времени ясное понимание всего встречающегося при чтении со стороны ученика представлялось невозможным. С одной стороны, французский способ основан на бессознательном усвоении и запоминании фактов языка, а с другой — на инстинктивном употреблении усвоенного и на присущую человеческой природе склонности к аналогии. Большое значение придавалось усиленному заучиванию наизусть, а также переводам с родного языка на изучаемый. Грамматическим упражнениям отводилось второстепенное место.

Русские учителя, работавшие по методу Жакото, свидетельствовали: «Метода Жакото (в Гатчинском воспитательном доме) доказала, что по этой методе дети развивались умственно и научились языку скорее и успешнее, нежели по старой методе» [Голицын, 1882: 34]. Однако высказывались мнения об антипедагогичности предлагаемого способа обучения из-за отсутствия образовательных элементов, т.к. язык усваивался бессознательно, а умственной деятельности отводилась незначительная роль, отрывочность знаний. Но по свидетельству учителей-практиков «эти недостатки искупались несомненными достоинствами, состоявшими именно в том, что этот метод давал весьма значительные практические результаты, а ученики действительно быстро изучали иностранные языки» [Смирновский, 1883: 2].

Список литературы

Ватаци А. О преподавании французского языка по методу профессора Плетца и о применении этой методы к нашим гимназиям // Педагогический сборник. 1872. № 7. С. 649–664.

Недлер Г.П. О классном преподавании иностранного языка. СПб., 1894. 113 с.

Орбинский Р. О преподавании иностранного языка // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 10. Т. 137. С. 546–661.

Смирновский И. О курсе чтения. СПб., 1883. 59 с.

Сравнительное практическое изучение иностранного языка, основанное на одном постепенном чтении. СПб.: Тип. М. Этингера, 1864. 14 с.

Marina N. Vetchinova,

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Kursk State University, Russia; e-mail: marx2003@list.ru

TRANSLATION AS A WAY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES: A CASE STUDY OF TRANSLATION TEACHING METHODS USED IN THE 19TH CENTURY

The article describes different ways of translation used in the process of teaching foreign languages in the 19th century. Some ways of translation offered by English scholars (e.g. Gamilton and Robertson) and the French scientist Jacotot are analyzed. Assessments of their works made by Russian scientists and linguists are presented.

Key words: translation, interlinear translation, Gamilton, Robertson, Jacotot, the 19th century.

References

Golitsyn, N.S. О преподавании иностранных языков в наших учебных заведениях [On foreign language teaching in our educational institutions]. St. Petersburg: Тип.: d-ра Khana, 1882. 80 p. (In Russian).

Nedler G.P. О классном преподавании иностранного языка [On foreign language teaching in everyday class]. St. Petersburg, 1894. 113 p. (In Russian).

Орбинский Р. О преподавании иностранного языка [On foreign language teaching]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*, 1871. No. 10. Vol. 137, pp. 546–661 (In Russian).

Смирновский И. О курсе чтения [On a course of reading]. St. Petersburg, 1883. 59 p. (In Russian).

Сравнительное практическое изучение иностранного языка, основанное на одном постепенном чтении [Comparative practical foreign language learning based on progressive reading only]. St. Petersburg: Тип. М. Этингера, 1864. 14 p. (In Russian).

Vatatsi A. О преподавании французского языка по методу профессора Плетца и о применении этой metody к нашим гимназиям [On French language teaching according to Professor Pletz's method and its implementation in our lyciums]. *Pedagogicheskij sbornik*, 1872. No. 7, pp. 649–664 (In Russian).